

Причины отмены (изменения)
в четвертом квартале 2023 года судебных актов
судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по
рассмотрению экономических споров,
возникающих из административных и иных публичных правоотношений

В четвертом квартале 2023 года судьями, рассматривающими дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, разрешено 1203 дела, в том числе 419 дел о несостоятельности (банкротстве) (за тот же период 2022 года – 1293 дела, в т.ч. 262 дела о банкротстве), а также рассмотрено 3690 обособленных споров в рамках дел о банкротстве (в четвертом квартале 2022 года – 3921 обособленный спор).

Обжаловано в вышестоящие судебные инстанции 239 судебных актов, что составляет 4,9% от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (в четвертом квартале 2022 года - 1285), в том числе 68 судебных актов, вынесенных судьями третьего судебного состава (5 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе¹), 154 судебного акта, вынесенных судьями четвертого судебного состава (4,9 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 24 делам, что составляет 0,5 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (в четвертом квартале 2022 года - 22 судебного акта или 0,4 %) или 10,04% от общего количества обжалованных по коллегии судебных актов (в четвертом квартале 2022 года – 1,71 %). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено (изменено) 22 судебных акта, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 2 судебных акта.

Показатель стабильности судебных актов судей административной коллегии в четвертом квартале 2023 года составил 89,96% (в четвертом квартале 2022 года – 98,29%).

По третьему судебному составу в исследуемом периоде пересмотрено 17 судебных актов (в четвертом квартале 2022 года – 10), по четвертому судебному составу - 6 судебных актов (в четвертом квартале 2022 года – 8).

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 3 дела, в том числе 1 дело отменено по безусловным основаниям; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела – 15 дел; нарушение или неправильное применение норм материального права - 5 дел.

В четвертом квартале 2023 года также имел место случай отмены судебного акта не по основанию, предусмотренному статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 1 дело.

¹ Третьим судебным составом за отчетный период рассмотрено 773 дела и 591 обособленный спор.

² Четвертым судебным составом за отчетный период рассмотрено 404 дела и 2745 обособленных споров.

Таким образом, за четвертый квартал 2023 года, по сравнению с аналогичным периодом 2022 года, количество рассмотренных дел в целом по коллегии уменьшилось на 7%, между тем, увеличилось количество рассмотренных дел о банкротстве в 1,6 раза, общее количество рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров уменьшилось на 6%; доля отмененных судебных актов от количества рассмотренных коллегий дел и обособленных споров в процентном соотношении увеличилась на 0,1 %, показатель стабильности судебных актов судей коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных судебных актов от количества обжалованных судебных актов коллегии, снизился на 8,33 %.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 12,5%; нарушение или неправильное применение норм материального права - 21 %, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела - 62,5 %; в связи с отказом истца от иска, заключением мирового соглашения - 4 %.

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска и заключением мирового соглашения) принятых судьями административной коллегии в четвертом квартале 2023 года по категориям дел:

- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам возмездного оказания услуг – 14;
- о несостоятельности (банкротстве) – 7, из них 4 судебных акта по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц;
- об оспаривании ненормативных актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц – 1;
- об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов субъектов РФ – 1.

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. Суд апелляционной инстанции, не установив наличия в действиях истца, уменьшившего размер исковых требований, злоупотребления процессуальными правами, взыскал судебные расходы с ответчика в полном объеме.

Дело №А31-1123/2022

Вступившим в законную силу решением суда удовлетворены уточненные исковые требования Компании, и с Общества в пользу истца взысканы 29297,16 руб. задолженности по оплате оказанных в период с января 2021 года по декабрь 2021 года услуг по содержанию контейнерной площадки, а также 2176 руб,78 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных вследствие просрочки оплаты ответчиком услуг.

Впоследствии Компания обратилась с заявлением о взыскании с Общества 25000 руб. судебных расходов, понесенных при рассмотрении данного дела в связи с оплатой услуг её представителя.

Суд первой инстанции заявление истца удовлетворил частично, взыскав с ответчика 8250 руб. расходов, сумма которых определена судом пропорционально соотношению сумм исковых требований, которые были изначально заявлены

Компанией (95191,89 руб., в том числе 84636,24 руб. долга, начисленного начиная с июля 2019 года, а также 10555,65 руб. процентов, начисленных за период с 27.08.2019 по 30.11.2021), а также сумм, которые были уточнены истцом и удовлетворены решением (31473,94 руб.).

Удовлетворяя заявление истца о взыскании с ответчика расходов лишь в указанной выше части, суд исходил из того, что уточнение Компанией исковых требований связано с тем, что изначальные исковые требования были предъявлены ею необоснованно.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, пришел к выводу об отсутствии оснований для применения судом первой инстанции части 1 статьи 110 АПК РФ (пропорциональное распределение расходов в случае частичного удовлетворения иска) и пункта 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 №1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" (отнесение судебных расходов на истца, злоупотребившего процессуальными правами).

Заявляя первоначально исковые требования, истец исходил из заключенного сторонами договора от 10.02.2021 об оказании услуг, в соответствии с пунктом 4.1 которого договор распространяет свое действие на отношения сторон, возникшие с 01.07.2019. Указанный договор был подписан Обществом без возражений и замечаний, вопреки статье 65 АПК РФ ответчик не представил относимые, допустимые и достоверные доказательства ошибочности условия договора о распространении его действия на отношения сторон, возникшие с 01.07.2019. Договор в установленном порядке не был оспорен и недействительным не признан.

В ходе рассмотрения спора в суде первой инстанции стороны достигли соглашения об установлении иного срока действия заключенного договора, в связи с чем Компания уточнила (уменьшила) размер исковых требований, что не может быть признано злоупотреблением стороной истца своими правами.

При таких обстоятельствах оснований для распределения расходов пропорционально соотношению размера изначально заявленных Компанией исковых требований и размера этих требований, которые истец поддерживал на момент принятия решения и удовлетворены судом, не имеется.

С учетом изложенного определение суда первой инстанции было изменено, заявление истца о взыскании судебных расходов удовлетворено в полном объеме.

1.2. Рассмотрение судом первой инстанции дела в порядке упрощенного производства в отсутствие доказательств, подтверждающих присужденные суммы.

Дело №А31-3107/2023

Решением суда от 18.05.2023, принятым в порядке упрощенного производства в виде резолютивной части (мотивированное решение изготовлено 13.06.2023), были удовлетворены в полном объеме исковые требования Компании (истец) о взыскании с Общества (ответчик) 381099,12 руб. задолженности по договорам от 01.07.2021, от 04.04.2022, а также расходы по оплате услуг представителя в сумме 60 тыс. руб.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктом 2 части 5 статьи 227 АПК РФ, а также разъяснениями, приведенными в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 №10 «О

некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве», установив отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих установленные судом фактические обстоятельства (фактически имеющейся на дату рассмотрения спора суммы задолженности), пришел к выводу, что в данном случае имелись правовые основания для перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства.

Рассмотрев дело по правилам, установленным для суда первой инстанции, в том числе с учетом дополнительно представленных истцом доказательств и уточнения исковых требований (в связи частичной оплатой ответчиком долга после подачи иска), апелляционный суд требования истца удовлетворил в сумме 348380 руб., а также признал разумными и обоснованными судебные расходы истца в сумме 10 тыс. руб.

Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

1.3. Рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (пункт 2 части 4 статьи 270 АПК РФ)

Дело №А31-13925/2022

Общество (региональный оператор, истец) обратилось в суд с иском о взыскании с Предпринимателя задолженности по оплате услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, оказанных региональным оператором в период с января по июль 2022 года.

Ответчик правовой позиции по существу рассматриваемого спора не обозначил. Почтовые отправления, направленные судом Предпринимателю, были возвращены органом связи за истечением сроков хранения.

Решением суда иск Общества удовлетворен в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции, установив, что в нарушение части 4 статьи 121 АПК РФ ответчик не был надлежащим образом извещен о рассмотрении судом первой инстанции настоящего спора, поскольку судебные акты не направлялись судом по месту жительства Предпринимателя, указанному в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей, решение суда отменил.

Рассмотрев дело по правилам, установленным для арбитражного суда первой инстанции, судебная коллегия удовлетворила иски в полном объеме.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. Поскольку истцом оказаны подразделению службы судебных приставов услуги хранения имущества на основании заключенного в установленном порядке возмездного договора, обязательства по оплате таких услуг подлежат исполнению подразделением как стороной такого договора.

Дело №А31-5419/2022

Общество обратилось в суд с иском о взыскании долга с территориального органа Федеральной службы судебных приставов (Управление).

Как установил суд, между Управлением и Обществом (хранитель) заключены договоры на хранение арестованного имущества от 30.07.2020 №12/20 и от 31.12.2020 №23/20, по условиям которых хранитель обязался хранить арестованное судебными приставами-исполнителями имущество и возвратить по первому требованию судебного пристава-исполнителя, ведущего исполнительное производство, по которому данное имущество было арестовано. Прием имущества на хранение и его возврат осуществляется по акту приема-передачи. В договорах определена стоимость услуг хранения в месяц за счет средств должника на основании представленного хранителем счета.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что договоры являются возмездными, при этом истец принимает на себя обязательства по хранению имущества и соглашается с тем, что данные услуги подлежат оплате за счет средств должника по исполнительному производству. Несение данных расходов службой судебных приставов не предусмотрено. В свою очередь, в материалы дела не были представлены сведения о поступлении на расчетный счет Управления взысканных с должников денежных средств в счет возмещения расходов по совершению исполнительных действий, связанных с передачей истцу на хранение арестованного имущества.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктами 1 статей 886, 896, 779, 781 ГК РФ, решение суда отменил, принял новый судебный акт об удовлетворении требований Общества.

Как отметила судебная коллегия, приведенные судом первой инстанции нормы статей 69, 86, 116, 117 Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ "Об исполнительном производстве" предусматривают лишь общее правило об обязанности должника по возмещению расходов, понесенных в ходе исполнительного производства, но не устанавливают право хранителя на получение оплаты по договору от самого должника либо исключительно при условии взыскания с должника необходимых для оплаты услуг хранения денежных средств.

При этом исполнение обязательства по заключенному с хранителем договору хранения подчиняется общим правилам гражданского законодательства; в силу прямого указания в пункте 3 статьи 308 ГК РФ обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

В рассматриваемом случае, поскольку истец не является ни взыскателем, ни должником в исполнителем производстве и осуществлял хранение имущества как специализированная организация на основании заключенного в установленном порядке возмездного договора, то обязательства по оплате услуг хранения и охране арестованного имущества в данном случае носят договорный характер, вытекают из гражданско-правовых отношений, следовательно, оказанные истцом услуги подлежат оплате ответчиком как стороной в указанных выше договорах.

2.2. Если дело о банкротстве возбуждено после истечения трехмесячного срока прекращения действия моратория, состав и размер требований кредиторов должен определяться по общим правилам статьи 4 Закона о банкротстве, а квалификация требований кредиторов в качестве текущих осуществляется по общим правилам статьи 5 Закона о банкротстве.

Дело №А31-2725/2023

Решением суда от 17.04.2023 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина.

Банк (кредитор) обратился в суд с заявлением об установлении требований кредитора и включении задолженности в реестр требований кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции от 25.07.2023 требование Банка по договору от 07.11.2022 включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника; производство по заявлению Банка о включении задолженности по кредитным договорам от 24.08.2022, от 30.09.2022 в реестр требований кредиторов должника прекращено. В данном случае суд пришел к выводу, что требования по оплате долга, возникшие из заключенных в период действия моратория кредитных договоров от 30.09.2022 и от 24.08.2022, являются текущими.

Должник оспорил определение суда первой инстанции в части прекращения производства по требованию.

Суд апелляционной инстанции определение в обжалуемой части отменил, требования Банка включил в реестр.

По общему правилу, закрепленному в абзаце втором пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве), состав и размер денежных обязательств, возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и заявленных после принятия арбитражным судом такого заявления, определяются на дату введения первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Иной порядок определения размера денежных обязательств определен статьей 9.1 Закона о банкротстве для дел о банкротстве, возбужденных в период введенного постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 №497 моратория с 01.04.2022 по 01.10.2022, и в трехмесячный срок после прекращения моратория (до 31.12.2022).

По смыслу подпункта 2 пункта 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве требования, возникшие после начала действия моратория, подлежат квалификации как текущие (в случае возбуждения дела о банкротстве в трехмесячный срок) (абзац 1 пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 №44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Постановление №44).

Вместе с тем, согласно абзацу 2 пункта 11 Постановления №44 при возбуждении дела о банкротстве после истечения трехмесячного срока состав и размер требований кредиторов определяются по общим правилам статьи 4 Закона о банкротстве, а квалификация требований кредиторов в качестве текущих осуществляется по общим правилам статьи 5 Закона о банкротстве (исходя из дня возбуждения дела о банкротстве).

Согласно пункту 1 статьи 5 Закона о банкротстве возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ являются текущими.

Между тем, при применении пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве судам следует учитывать, что обязательство возвратить денежную сумму, предоставленную по договору займа (статья 810 ГК РФ) или кредитному договору (статья 819 ГК РФ), возникает с момента предоставления денежных средств

заемщику (пункт 3 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №63 "О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве").

По мнению судебной коллегии, принимая во внимание дату возбуждения дела о банкротстве (20.03.2023) и даты заключения спорных кредитных договоров с одновременным предоставлением денежных средств должнику (24.08.2022, 30.09.2022), учитывая, что для включения в реестр требований кредиторов Банком заявлены проценты за пользование кредитом, предусмотренные кредитным договором (статья 819 ГК РФ), не относящиеся к финансовым санкциям за неправомерное пользование денежными средствами, правовые основания для прекращения производства по заявлению о включении задолженности по кредитному договору от 24.08.2022, по кредитному договору от 30.09.2022 у суда первой инстанции отсутствовали.

2.3. Последним днём, за который возможно начисление заявленных кредитором процентов (за исключением текущих обязательств), является день, предшествующий введению в отношении должника процедуры реструктуризации долгов.

Дело №А31-17373/2021

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина М. гражданин Б. (кредитор) обратился в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных за период с 07.06.2021 по 28.06.2022 на сумму долга, присужденную ему постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2021 по результатам рассмотрения обособленного спора о применении последствий недействительности сделки по оставлению гражданином М. за собой имущества гражданина-должника Б. в рамках дела №А41-1126/2020.

Определением суда первой инстанции от 09.06.2023, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 01.08.2023, требование кредитора включено в третью очередь реестра.

Суды проверили расчет кредитора и сочли его обоснованным.

Суд округа судебные акты судов двух инстанций изменил, включив в реестр требований кредиторов должника проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 07.06.2021 по 27.06.2022.

Как отметил суд округа, суды признали обоснованным начисление кредитором процентов по 28.06.2022 включительно, что неправомерно, поскольку противоречит абзацу четвертому пункта 2 статьи 213.11 Закона о банкротстве.

Так, согласно абзацу четвертому пункта 2 статьи 213.11 Закона о банкротстве, с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам гражданина, за исключением текущих платежей.

Процедура реструктуризации долгов гражданина введена в отношении должника определением от 28.06.2022 (резолютивная часть). В этой связи последним днем, за который возможно начисление заявленных кредитором процентов, является день, предшествующий введению в отношении должника процедуры реструктуризации долгов, то есть 27.06.2022.

Определением Верховного Суда РФ от 25.12.2023 №301-ЭС23-26472 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

2.4. Неприменение судом первой инстанции срока исковой давности, о применении которой заявил ответчик.

Дело №А31-8113/2023

Территориальный фонд обязательного медицинского страхования (далее - Фонд, истец) обратился в суд с иском о взыскании со страховой медицинской организации (далее – Общество) штрафов, начисленных Фондом на основании актов повторных экспертиз качества медицинской помощи - акты от 21.01.2020, от 02.03.2020, от 18.03.2020, от 19.03.2020.

В период рассмотрения спора ответчик заявил о пропуске истцом срока исковой давности, который должен исчисляться по истечении 30 рабочих дней с даты получения Обществом претензий Фонда об уплате штрафов либо по истечении 30 рабочих дней с даты получения Обществом заключений Фонда по результатам рассмотрения протоколов разногласий Общества на Претензии Фонда.

Решением суда от 07.09.2023 иск Фонда был удовлетворен в полном объеме.

Общество с принятым решением не согласилось, обжаловало его в суд апелляционной инстанции. Методику расчета и суммы штрафов апеллянт не оспаривал.

Суд апелляционной инстанции жалобу удовлетворил частично, решение Арбитражного суда Костромской области изменил вследствие неприменения судом подлежащего применению закона (пункта 1 статьи 196 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 ГК РФ, а согласно пункту 1 статьи 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В соответствии с пунктом 2 статьи 199 ГК РФ истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Как отметил суд апелляционной инстанции, обратившись в суд с иском 18.07.2023, Фонд пропустил установленный пунктом 1 статьи 196 ГК РФ срок исковой давности на взыскание с Общества штрафов по актам от 21.01.2020 (должны быть оплачены Обществом не позднее 26.03.2020), от 23.01.2020 (должны быть оплачены не позднее 15.04.2021), от 02.03.2020 (должны быть оплачены не позднее 20.04.2020) и от 19.03.2020 (должны быть оплачены не позднее 10.06.2020), поскольку о нарушении права на получение штрафов Фонду должно было быть известно с момента истечения указанных выше сроков, не позднее которых Общество должно было уплатить соответствующие штрафы, то есть с 27.03.2020, с 16.04.2020, с 21.04.2020, с 11.06.2020 и с 11.08.2020, соответственно.

Между тем, вопреки доводам апеллянта, которые противоречат положениям пунктов 62 и 63 Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, который был утвержден Приказом Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 28.02.2019 №36, истец не

пропустил срок исковой давности на взыскание с Общества штрафов по актам от 18.03.2020, так как этот срок истекал 11.08.2020.

2.5. Специалист с высшим (немедицинским) профессиональным образованием, назначенный на должность заведующего лабораторией до 01.09.2021, вправе продолжать профессиональную деятельность в указанной должности.

Дело №А31-890/2023

Медицинская организация оспаривала акт комплексной проверки использования средств, поступивших на финансовое обеспечение территориальной программы обязательного медицинского страхования.

По итогам проверки Фонд установил, что заведующая клинико-диагностической лабораторией не имеет высшего медицинского образования и сертификата специалиста, то есть не соответствует требованиям к квалификации и уровню профессионального образования заведующего лабораторией, выплата заработной платы не подлежит возмещению за счет средств базовой программы ОМС, является нецелевым использованием средств и подлежат возмещению.

Решением Арбитражного суда Костромской области от 16.05.2023, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований было отказано.

Суды двух инстанций пришли к выводу о том, что специалист не подлежала аттестации на должность заведующего лабораторией, в удовлетворении заявления медицинской организации отказали.

Суд округа, отменяя судебные акты, не усмотрел правовых оснований для вменения заявителю обозначенного нарушения.

Согласно пункту 3 приложения №2 к Правилам №464н (вступившим в силу с 01.09.2021) на должность заведующего лабораторией назначается специалист, соответствующий квалификационным требованиям к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием по направлению подготовки «Здравоохранение и медицинские науки», утвержденным приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 08.10.2015 №707н по специальности «Клиническая лабораторная диагностика» и профессиональному стандарту «Специалист в области клинической лабораторной диагностики», утвержденному Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации от 14.03.2018, имеющий свидетельство об аккредитации специалиста или сертификат специалиста, стаж работы по специальности не менее 3 лет и прошедший повышение квалификации по специальности «Организация здравоохранения и общественное здоровье». Специалист с высшим профессиональным (немедицинским) образованием, прошедший повышение квалификации по вопросам организации деятельности и управления лабораторией медицинской организации и назначенный на должность заведующего лабораторией до вступления в силу настоящих Правил, может продолжать работу в должности заведующего лабораторией.

Таким образом, в Правилах №464н установлено требование об обязательном соблюдении квалификационных требований и профессионального стандарта для должности заведующий лабораторией структурного подразделения медицинской организации, однако указано на возможность продолжения работы ранее назначенным специалистом.

Кроме того, Министерство здравоохранения Российской Федерации также предоставило разъяснения, согласно которым лицо, соответствующее квалификационным требованиям к должности «Биолог» и принятое на должность заведующего лабораторией медицинской организации до 01.09.2021, вправе продолжать профессиональную деятельность в указанной должности. К квалификационным требованиям к должности «Биолог» согласно Единому справочнику №541н относится: высшее профессиональное образование (академическая квалификация: магистр или специалист) по специальности «Биология», «Биохимия», «Биофизика», «Генетика», «Микробиология», «Фармация» и дополнительное профессиональное образование в соответствии с направлением профессиональной деятельности без предъявления требований к стажу работы.

Из материалов дела усматривается, что сотрудник назначен на должность заведующего лабораторией до вступления в силу Правил № 464н, имеет высшее образование по специальности «Биология», прошла повышение квалификации. В силу приказа Министерства здравоохранения РФ от 29.11.2012 № 982н «Об утверждении условий и порядка выдачи сертификата специалиста медицинским и фармацевтическим работникам» для лиц с высшим немедицинским образованием выдача сертификата специалиста не предусмотрена.

Таким образом, работник вправе осуществлять деятельность в должности заведующего лабораторией, а выплата заработной платы не является неправомерным использованием денежных средств.

Требования Учреждения были удовлетворены.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела

3.1. Поскольку материалами дела не подтверждено выполнение арбитражным управляющим всех мероприятий процедуры банкротства, вывод суда первой инстанции о завершении процедуры реализации имущества должника являлся преждевременным.

Дело №А31-7128/2022

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина С. финансовым управляющим проведен анализ финансового состояния должника, по результатам которого финансовый управляющий сделал выводы о том, что должник неплатежеспособен, процедуру реализации имущества необходимо завершить.

Кроме того, на основании проведенной проверки наличия (отсутствия) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства должника, проведенной в процедуре реализации имущества гражданина за период с 01.01.2020 по 26.04.2023, финансовым управляющим были сделаны выводы об отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства С.

Проанализировав указанные сведения, а также иные имеющиеся в деле документы, суд первой инстанции пришел к выводу о выполнении финансовым управляющим всех необходимых мероприятий, предусмотренных Законом о банкротстве, об отсутствии оснований для неосвобождения должника от исполнения обязательств перед кредиторами, в связи с чем завершил процедуру реализации имущества гражданина и освободил С. от исполнения обязательств перед кредиторами.

Между тем, по мнению суда апелляционной инстанции, Арбитражным судом Костромской области не учтено следующее.

Согласно справке ГИБДД должником было поставлено на учет 24.12.2016 и числится за ним на дату выдачи справки (23.03.2023) транспортное средство ФОРД МОНДЕО, 2004 года выпуска.

В отношении данного транспортного средства финансовым управляющим указано, что оно было утилизировано в связи с неудовлетворительным техническим состоянием, числится на должнике, так как были утеряны документы, признаков подозрительности сделки не установлено.

Вместе с тем, в случае утилизации транспортного средства и утраты подтверждающих документов ни должником, ни финансовым управляющим не раскрыты сведения о его действительном неудовлетворительном техническом состоянии, приведшем к необходимости утилизации, порядок и доказательства фактической утилизации данного автомобиля.

Апелляционный суд обратил внимание на то, что на дату обращения в суд с заявлением о признании себя банкротом, должник указывал на наличие у него во владении спорного транспортного средства.

Учитывая положение пункта 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве (о праве распоряжаться имуществом, составляющим конкурсную массу гражданина-банкрота только финансовым управляющим), а также незначительный период с момента подачи заявления о признании должника банкротом до момента введения процедуры реализации имущества (1 месяц), суд апелляционной инстанции критически отнёсся к утверждению об утрате документов об утилизации транспортного средства.

На момент рассмотрения апелляционной жалобы транспортное средство продолжало числиться за должником согласно выписке из государственного реестра транспортных средств, размещенной на сайте ГИБДД.РФ.

Таким образом, на настоящий момент факт утилизации автомобиля документально не подтвержден, невозможность включения названного имущества в конкурсную массу и дальнейшей его реализации в целях удовлетворения требований кредиторов финансовым управляющим не обоснованы.

С учетом изложенных обстоятельств, вывод суда первой инстанции о завершении процедуры реализации имущества С. являлся преждевременным, поскольку материалами дела не подтверждено выполнение финансовым управляющим всех мероприятий процедуры банкротства.

В этой связи определение суда отменено, дело направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

3.2. Возможность принудительного взыскания утрачивается при истечении срока давности взыскания налогов в судебном порядке (пункт 3 статьи 46, статья 47 НК РФ), а также при пропуске налоговым органом срока предъявления судебному приставу-исполнителю для принудительного исполнения постановления о взыскании налогов за счет имущества должника (часть 6.1 статьи 21 Закона об исполнительном производстве).

Дело №А31-2916/2022

Кооператив обратился в суд с заявлением, в котором просил признать налоговый орган (далее также – Управление) утратившим право взыскания задолженности по налоговым платежам, обязать Управление устранить нарушение

законных прав и интересов заявителя путем выдачи справок без указания задолженности, возможность взыскания которой утрачена.

Удовлетворяя заявленные Кооперативом требования, суд первой инстанции, пришел к выводу об утрате налоговым органом возможности принудительного взыскания недоимки, указанной в справке №33792 о состоянии расчетов по налогам, сборам пеням и штрафам организаций и индивидуальных предпринимателей по состоянию на 28.02.2022.

Управление оспорило решение суда в суд апелляционной инстанции в части признания судом безнадёжной к взысканию задолженности в общей сумме 608,4 тыс. руб. Как указал апеллянт, в отношении указанной суммы (взносы 388,8 тыс. руб. и пеня в сумме 219,5 тыс. руб.) налоговым органом принят полный комплекс мер по взысканию спорной задолженности, в том числе возбуждены исполнительные производства, которые 12.09.2022 объединены службой судебных приставов в сводное производство; до настоящего времени исполнительное производство по спорной задолженности не окончено.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктом 1 статьи 44, пунктами 1 и 2 статьи 45, пунктами 1, 2, 3 и 7 статьи 46, пунктом 1 статьи 47, подпунктом 4 пункта 1 статьи 59, статьями 69 и 70 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ), частями 6 и 6.1 статьи 21, частью 4 статьи 46, частью 3 статьи 22, частью 2 статьи 23 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон об исполнительном производстве), признал доводы Управления обоснованными, решение суда в обжалуемой части отменил, приняв в этой части новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований Кооператива.

Возможность принудительного взыскания утрачивается по истечении срока давности взыскания налогов в судебном порядке (пункт 3 статьи 46, статья 47 НК РФ), а также при пропуске налоговым органом срока предъявления судебному приставу-исполнителю для принудительного исполнения постановления о взыскании налогов за счет имущества должника (часть 6.1 статьи 21 Закона об исполнительном производстве).

Апелляционным судом установлено, что требования и решения о взыскании недоимки были приняты на основании статей 46, 47, 70 НК РФ и в установленный законом срок, процедура взыскания по указанным выше требованиям и решениям налоговым органом соблюдена. Указанные ненормативные правовые акты налогового органа заявителем в досудебном порядке, установленном статьей 138 НК РФ, равно как и в судебном порядке не обжаловались. Возможность принудительного взыскания задолженности, в отношении которой меры принимались налоговым органом, не утрачена, поскольку спорная задолженность включена в сводное исполнительное производство, которое до настоящего времени не прекращено. В свою очередь, постановление и действия службы судебных приставов не обжалованы, незаконными не признаны.

3.3. Из конкурсной массы по мотивированному ходатайству должника судом может быть исключено транспортное средство, превышающее 10 тыс. рублей, но не являющееся предметом роскоши, в целях обеспечения своевременного и надлежащего доступа ребенка-инвалида к медицинской, психологической и педагогической помощи.

Дело №А31-8102/2022

В период проведения процедуры реализации имущества должник обратился в суд с ходатайством об исключении из конкурсной массы автомобиля LIFAN 214801, 2008 года выпуска.

В обоснование ходатайства должник, на иждивении которого находятся трое несовершеннолетних детей, включая ребенка-инвалида 2011 года рождения, указал, что транспортное средство необходимо для осуществления поездок в медицинские организации в целях наблюдения, лечения и реабилитации больного ребенка.

Суд первой инстанции, рассмотрев заявленные требования, пришел к выводу о том, что данное транспортное средство не является специальным средством, восстанавливающим либо компенсирующим заболевание, и не относится к техническим средствам реабилитации инвалидов. Документы, представленные должником, не содержат сведений о нуждаемости ребенка в специально оборудованном транспортном средстве по причине инвалидности. Само по себе наличие у ребенка должника заболевания, в связи с наличием которого ему была установлена инвалидность, не свидетельствует о нуждаемости в использовании спорного автомобиля.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктами 1 и 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве, разъяснениями, приведенными в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 №48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан", определение суда отменил, усмотрев основания для исключения спорного транспортного средства из конкурсной массы должника.

Так, в частности, апелляционный суд, проанализировав представленное в материалы дела заключение лечебно-контрольной подкомиссии отдела детской психиатрии №583, где указан диагноз больного ребенка «Атипичный аутизм с умственной отсталостью, эндогенного генеза на резидуально-органическом фоне, с выраженным расстройством экспрессивной речи, гиперкинетическим синдромом, со стойкой дезадаптацией в основных сферах жизнедеятельности», пришел к выводу о том, что такой ребенок по состоянию здоровья, объективно нуждается в регулярной систематической помощи целого ряда специалистов, для доставки к которым требуется транспортное средство.

Как отметила судебная коллегия, спорный автомобиль не является предметом роскоши, выпущен в 2008 году, что свидетельствует о его значительном износе.

3.4. Отказывая в удовлетворении заявления должника об исключении из конкурсной массы жилого помещения, суд не учел, что оно являлось для должника и членов его семьи единственно пригодным для постоянного проживания.

Дело №А31-8958/2021

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя – главы крестьянского (фермерского) хозяйства должник обратился с заявлением об исключении из конкурсной массы объекта незавершенного строительства (двухэтажный многоквартирный жилой дом, лит. А, А1, А2, А3, (по плану), площадью 155,8 кв. м. (далее – спорное имущество).

В свою очередь, конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением об утверждении Положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника (далее – Положение).

Определением суда от 09.12.2022 указанные обособленные споры объединены в одно производство.

Определением суда от 12.07.2023 в удовлетворении требований должника об исключении имущества из конкурсной массы было отказано. Требования конкурсного управляющего об утверждении Положения удовлетворено.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что спорный объект не является единственным жильем, должник осуществлял предпринимательскую деятельность с использованием спорного имущества непосредственно для целей крестьянского (фермерского) хозяйства, в связи с чем имущество правомерно включено конкурсным управляющим в конкурсную массу и не подлежит исключению; представленное Положение подлежит утверждению.

Также суд указал, что в уточненной редакции Положения исключен первоначально включенный в Положение жилой объект - объект незавершенного строительства (одноэтажный жилой дом с цокольным этажом, лит.Б,Б1 (по плану)), площадью 117,1 кв.м. (индивидуальная собственность (дата госрегистрации 04.09.2014 г.)), что опровергает доводы должника о наличии единственного пригодного для проживания жилья.

Суд апелляционной инстанции, признав данные выводы ошибочными, определение суда отменил.

Согласно пункту 1 статьи 131 Закона о банкротстве все имущество должника, имеющееся на момент открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу.

Перечень имущества, подлежащий исключению из конкурсной массы определен действующим законодательством (пункт 2 статьи 131 Закона о банкротстве).

В силу статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на жилое помещение (его часть), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением и не обременено ипотекой.

Судом первой инстанции не учтено, что исключение объекта незавершенного строительства (одноэтажный жилой дом с цокольным этажом, лит.Б,Б1 (по плану)), площадью 117,1 кв. м., из Положения, утвержденного протоколом собрания кредиторов от 24.04.2023, осуществлено в связи с фактическим сносом указанного объекта капитального строительства.

Согласно сведениям регистрирующего органа указанный объект снят с кадастрового учета 29.06.2023.

Материалами дела не подтверждено наличие у должника иного помещения, пригодного для проживания, на которое может быть распространен исполнительский иммунитет, за исключением спорного объекта недвижимости.

Конкурсный управляющий в судебном заседании суда апелляционной инстанции 12.10.2023 подтвердил, что спорное имущество является единственным пригодным помещением для проживания должника и членов его семьи, в котором должник и проживает.

Учитывая изложенное, спорное имущество исключено апелляционным судом из конкурсной массы должника как единственное пригодное для проживания жилое помещение; в удовлетворении требований конкурсного управляющего об утверждении Положения отказано.

3.5. По смыслу положений статей 90, 93, 97 АПК РФ, обеспечительные меры отменяются в случаях, когда основания, послужившие причиной их принятия, отпали, либо появились новые обстоятельства, обосновывающие необходимость отмены обеспечительных мер.

Дело №А31-15503/2018

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам Общества на сумму 690 млн. руб. нескольких юридических лиц и граждан, включая Н.

Определением суда было удовлетворено заявление конкурсного управляющего о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество ответчиков солидарно в пределах 690 млн. руб. Впоследствии суд определением от 28.12.2022 отменил обеспечительные меры в части наложения ареста на имущество ответчиков на сумму 304,88 млн. руб.

Гражданка Н., являющаяся одним из контролировавших должника лицом, сославшись на трудное финансовое положение и необходимость внесения обязательных платежей, оплаты коммунальных услуг и заработной платы сотрудникам, обратилась в рамках дела с заявлением о частичной отмене обеспечительных мер в виде ареста и запрета регистрационных действий в отношении нежилого помещения с кадастровым номером 44:27:040642:3422.

Суд первой инстанции определением от 19.06.2023 указанное заявление удовлетворил, заключив, что у заявителя, кроме указанного нежилого помещения имеется еще 13 объектов недвижимости, на которые наложены обременения судебным приставом-исполнителем, при этом требования о привлечении к субсидиарной ответственности заявлены к нескольким солидарным соответчикам, на имущество которых наложены разного рода запреты. Это, как признал суд, позволяет обеспечить исполнение судебного акта, вынесенного по итогам рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

Суд апелляционной инстанции постановлением от 03.10.2023 отменил определение от 19.06.2023, отказал в удовлетворении заявления.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что заявительница не может быть освобождена от необходимости претерпевать негативные последствия, связанные с наложением обеспечительных мер в отсутствие к тому законных оснований.

Апелляционный суд принял во внимание, что ответчик не отрицает намерения реализовать нежилое помещение после снятия обеспечительных мер, указывает на наличие потенциального покупателя.

Проанализировав состав имущества, на которое наложен арест, апелляционный суд установил, что стоимость недвижимого имущества, принадлежащего ответчику (30 млн. руб.), существенно ниже заявленной конкурсным управляющим суммы субсидиарной ответственности (385 млн. руб.). Таким образом, обеспечительные меры не являются чрезмерными.

Апелляционный суд учел, что обеспечительные меры наложены на имущество всех солидарных ответчиков, однако доказательств того, что общая стоимость

арестованного имущества превышает сумму требований конкурсного управляющего, в материалы дела не представлено.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.01.2024) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

3.6. Суд апелляционной инстанции не усмотрел правовых оснований для признания сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, поскольку тот факт, что контрагент должника по сделке был осведомлен о финансовых проблемах последнего, а, следовательно, и о противоправной цели сделки, не подтвержден; аффилированность участников сделки не доказана; факт причинения вреда кредиторам должника в результате заключения договора купли-продажи транспортного средства не установлен.

Дело № А31-1834/2019

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина Н. в суд обратился Департамент (далее также - конкурсный кредитор) с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства от 24.05.2017, заключенного должником (продавец) с П. (покупатель), и о применении последствий недействительности сделки.

Договор оспорен конкурсным кредитором по специальным основаниям, предусмотренным в статье 61.2 Закона о банкротстве (оспаривание подозрительных сделок).

Определением от 21.02.2022 суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования: признал договор купли-продажи транспортного средства от 24.05.2017 недействительным; применил последствия недействительности сделки, взыскав с П. в конкурсную массу должника действительную стоимость автомобиля LAND ROVER FREELANDER, 2014 года выпуска, в размере 1,5 млн. рублей.

Суд апелляционной инстанции постановлением от 09.10.2023 отменил определение от 21.02.2022, в удовлетворении заявленных требований отказал, признав их необоснованными.

Оспоренная сделка совершена чуть менее чем за два года до возбуждения в отношении должника дела о несостоятельности (банкротстве) и подпадает под период подозрительности, предусмотренный в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с названной нормой права сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В пунктах 5 и 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности

(банкротстве)" разъяснено, что для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в частности, если сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

По мнению судебной коллегия, материалы дела не подтверждают наличие совокупности условий, необходимых для признания сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Несмотря на то, что на момент заключения договора у должника имелись неисполненные обязательства, доказательства осведомленности контрагента по сделке о финансовых проблемах должника, а, следовательно, и о противоправной цели сделки не представлены. Аффилированность участников сделки не подтверждена.

Суд апелляционной инстанции также признал недоказанным и факт причинения вреда кредиторам в результате совершения договора купли-продажи транспортного средства от 24.05.2017. В договоре имеется отметка об оплате транспортного средства, согласно которой покупатель передал, а продавец получил денежные средства за проданный автомобиль. Данное обстоятельство лицами, участвующими в настоящем обособленном споре, не оспорено.

Кроме того, судебная коллегия не усмотрела и правовых оснований для применения к спорным правоотношениям статьи 10 ГК РФ (злоупотребление правом).

Сославшись на недобросовестность участников сделки, Департамент указал, что на момент совершения договора судебным приставом-исполнителем вынесено постановление от 15.03.2016 о запрете регистрационных действий в отношении автомобиля марки LAND ROVER FREELANDER, идентификационный номер (VIN) SALFA2BB4EH392998, регистрационный номер O194AY/44; ОГИБДД по городу Шарья поручено с момента получения постановления запретить проводить регистрационные действия в отношении транспортного средства.

Вместе с тем, на официальном сайте Госавтоинспекции информация о запрете на регистрационные действия в отношении спорного автомобиля отсутствует. Доказательств получения постановления ОГИБДД по городу Шарья не имеется. Сведений о том, что ответчик в самостоятельном порядке мог получить соответствующую информацию, не представлено. В договоре имеется отметка о том, что продавец продал, а покупатель купил транспортное средство, свободное от любых имущественных прав и претензий третьих лиц. Продавец заявляет, что на момент заключения договора отчуждаемый автомобиль никому другому не продан,

не заложен, в споре и под запретом отчуждения не состоит, доверенность не отозвана.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.02.2024) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

3.7. Недоказанность лицом, заявляющим о взыскании судебных расходов факта их несения, является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

Дело №А31-6115/2022

Общество обратилось в суд с исковым заявлением к Организации о взыскании задолженности по договору на оказание услуг правового характера, неустойки за период с 04.06.2021 по 31.03.2022, с последующим начислением с 01.10.2022 по день фактического исполнения обязательства, процентов за период с 04.06.2021 по 11.05.2022 года (статья 317.1 ГК РФ), с последующим начислением с 12.05.2022 по день фактического исполнения обязательства, почтовых расходов, расходов по уплате услуг представителя в размере 7000 рублей.

Решением суда от 13.02.2023 исковые требования Общества были удовлетворены частично: с Организации в пользу истца взыскан в полном объеме долг по договору на оказание услуг правового характера, пеня и проценты, с учетом применения Постановления Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» были взысканы за период с 04.06.2021 по 31.03.2022, а также пеня и проценты, начисляемые на сумму долга со дня окончания моратория по день фактической уплаты долга, почтовые расходы и 7000 руб. расходов на оплату услуг представителя.

При взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя суд исходил из того, что оплата истцом услуг произведена исполнителю на основании акта от 16.05.2022 №5, факт оплаты услуг подтверждается чеком онлайн-банка от 05.06.2022 на сумму 7 000 руб., авансовым отчетом от 15.06.2022 № 18.

Суд апелляционной инстанции в постановлении от 27.11.2023, руководствуясь пунктом 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах», пунктом 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», решение суда отменил в части взыскания расходов по оплате услуг представителя, заключив, что истец не доказал оплату услуг представителя именно за счет средств Общества.

Как отметила судебная коллегия, чек не свидетельствует о том, что расходы понесены именно Обществом, поскольку чек подтверждает лишь получение соответствующих денежных средств представителем, что следует из положений статьи 14 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Авансовый отчет сам по себе (в отсутствие доказательств того, что указанные в авансовом отчете денежные средства были

получены директором Общества от последнего) также не подтверждает, что оказанные представителем услуги оплачены именно за счет средств Общества.

Аналогичным является основание отмены по делам №А31-5938/2022, №А31-5946/2022, №А31-6116/2022, №А31-6083/2022, №А31-6112/2022, №А31-6085/2022, №А31-6110/2022, №А31-5947/2022.